

УДК 124.23

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЛИДЕРСТВО» КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

О.К. Мартенс

Международный союз немецкой культуры, г. Москва

Анализируются исследования, посвященные определению понятия «лидерство», выделяются отличительные черты лидера, которые обуславливают содержание лидерства. Автор прослеживает эволюцию данного понятия, делая вывод о том, что в контексте общего понимания лидерства как проявления активности лидера в социальных общностях его сущность и природа в имеющихся определениях, данных отечественными и зарубежными авторами, характеризуется неоднозначно. Вместе с тем к началу XXI в. наметилась новая трактовка понимания лидерства как способности преобразования, что открывает новые перспективы как в социально-философском осмыслении данного феномена, так и в его исследованиях частными науками.

Ключевые слова: лидер, лидерство, социальная общность, социальная организация, руководство, управление, влияние, философия управления.

Одной из важных проблем современной социальной философии является проблема осмысления природы и сущности лидерства, выявление причин и источников возникновения этого социального феномена, его роли в жизни и деятельности социальных групп, организаций и общества в целом. Русское слово «лидерство» в переводе на английский язык звучит как «leadership», а обратный перевод «leadership» на русский часто означает «руководство» [7, с. 412]. Таким образом, «приравнивается» значение понятий «лидерство» и «руководство». Однако очевидно, что смысловое наполнение этих понятий не тождественно. В философском словаре понятие «лидерство» раскрывается как один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, то есть объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия [11, с. 313].

Проникновение в смысл приведенных высказываний позволяет утверждать, что содержание понятия «лидерство» соотносится с содержанием таких понятий, как «управление» и «руководство», реально отражая объективную потребность социальных общностей в их организации для их функционирования и развития. Реально объективное предназначение лидерства с позиций практически признанного в управлении подхода состоит в том, чтобы регулировать взаимоотношения между людьми, находить и воплощать в жизнь закономерности этого процесса. Что касается результатов исследований феномена «лидерство», то в большинстве случаев трактовка содержания понятия, отражающего данный феномен, преподносится с позиций проявления «лидером» своей роли, соответствующей его статусу, в социальных организациях.

По мнению Н.И. Гусевой, лидерство как феномен можно рассматривать с двух позиций. Прежде всего, это особый случай межличностного влия-

ния, благодаря которому субъект побуждает индивида или группу людей делать то, что хочет от них. Такое влияние представляет собой преимущественно несиловое воздействие в направлении достижения группой или социальной организацией своих целей. Одновременно с этим лидерство может быть рассмотрено как набор определенных качеств, «приписываемых тем, кто успешно оказывает влияние или воздействует на других» [3, с. 83].

По её утверждению, все концепции лидерства, существующие в настоящем времени, можно условно разделить на четыре группы:

- концепции лидерских качеств;
- концепции лидерского поведения;
- концепции ситуативного лидерства или непредвиденных обстоятельств;
- концепции нового лидерства, которые включают в себя харизматический подход, трансформационный подход, лидерство посредством самоуправляемых команд и атрибутивную теорию лидерства [3, с. 85].

Все перечисленные группы концепций базируются на комбинации трех основных переменных: лидерские качества, лидерское поведение, ситуация, в которой находится лидер. Однако отличительные признаки лидерства, связанные только с деятельностью и поведением лидеров, не способны раскрыть сущность данного феномена, реальные причины его возникновения, а также выявить объективные закономерности его функционирования и развития.

Т.А. Крылова, ориентируясь на выявление взаимосвязи лидера, последователей, организационной культуры и результативности организации, приходит к выводу, что лидерское влияние оказывается на всех уровнях иерархии социальной организации, начиная с конкретного последователя и заканчивая организационной культурой. При этом лидер воспринимается как субъект лидерства, но не как «заглавный специалист», делающий необходимые дела для роста результативности организации [6].

Значимым для осмысления сущности лидерства является определение этого феномена, данное Б.Д. Парыгиным. Он трактует лидерство как один из процессов организации и управления малой социальной группой, который способствует достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным эффектом. При этом он считает, что феномен лидерства возникает в результате одновременного взаимодействия объективного и субъективного факторов [9, с. 47].

В дальнейшем Б.Д. Парыгин выделил отличительные черты лидера, которые и обуславливают содержание лидерства. Оно включает в себя:

- регулирование межличностных отношений в группе;
- представление официальных отношений в группе как определенной социальной организации;
- обеспечение функционирования социальной организации в условиях микросреды, сферы ее деятельности;
- выбор стратегии руководства в зависимости от характера совместной деятельности и складывающегося морально-психологического климата в социальной организации;
- использование определенной, им установленной системы санкций;
- принятие и реализацию принятых непосредственно им решений с использованием потенциала социальной организации [8, с. 47–48].

Одновременно, Б.Д. Парыгин обосновывал мысль, что лидерство есть «инструмент» интеграции общности. Он выявил, что по своей природе лидерство:

- возникает в условиях микросреды;
- возникает стихийно;
- зависит от настроения группы;
- не имеет системы санкций;
- имеет истоки в группе (социальной организации), и решения лидера всегда относятся к ней [9, с. 137–138].

Однако, опираясь на диалектический метод, нельзя согласиться с Б.Д. Парыгиным в том, что лидерство возникает стихийно и зависит от настроения группы, а также с тем, что данный феномен возникает только в условиях микросреды. По его же утверждению, если лидерство есть «инструмент» интеграции социальной общности, то оно объективно обуславливается бытием всех видов и типов социальных общностей, а не только малых групп.

Перечисленное выше может быть отчасти объяснено тем, что до начала 80-х гг. XX в. понятие «лидерство» в отечественных исследованиях связывалось только с межличностными отношениями в малой группе, со стихийно протекающей внутригрупповой активностью. Особое внимание при этом уделялось соотношению таких понятий, как «лидерство» и «руководство». Считалось, что для лидерства характерным является наличие в нём таких составляющих, как «стихийность», «естественность», «неформальность». Руководству же, напротив, изначально были присущи такие черты, как «плановость», «официальность», «формальность». Принимая как базовый постулат о том, что лидерство является проявлением ролевой деятельности лидера, Е.С. Кузьмин, И.П. Волков и Ю.И. Емельянов установили наличие взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия процессов лидерства и руководства. Более того, ими была зафиксирована зависимость эффективности деятельности группы от того, насколько члены группы воспринимают руководителя в качестве лидера или же не воспринимают его в таком статусе [5]. Важно подчеркнуть, что методология экспериментального исследования лидерства и руководства, проведенного указанными выше исследователями, основывалась на деятельностном подходе. Используя его методологию, они сделали вывод, что деятельностный подход позволяет выявить лидера, а также наиболее эффективный стиль лидерства в конкретной группе или социальной организации.

Однако для исследований больших социальных групп на предмет выявления лидера и вида лидерства Е.С. Кузьмин, И.П. Волков и Ю.И. Емельянов утверждали, что необходимо использовать базисно-деятельностный подход. По их мнению, данный подход позволит учесть факторы производства, обмена, распределения и потребления, находящиеся в основе интересов различных социальных групп [5, с. 75–77]. Вместе с тем, авторы проведенного исследования сделали недостаточно четкие обобщения. Если рассматривать феномен лидерства через призму деятельностного подхода, то определяющими факторами этого процесса выступают цели и задачи группы, те отношения в группе, которые необходимо создать или организовать для достижения поставленных перед ней целей. Поэтому объективно группе необходимо было средство, которое осуществляло бы соответствующую организацию, мотивировало бы членов группы на проявление определенной активности для обеспечения достижения постав-

ленных целей и задач. И таким средством должно быть лидерство, воплощаемое соответствующим лидером.

Однако данная методология изучения лидерства в нашей стране не была развита. В результате данный феномен в отечественной науке в последней четверти XX в. продолжал исследоваться с позиций выявления необходимых лидерских качеств, знаниевых и компетентностных его качеств, классифицироваться по характеру его деятельности и по его статусному положению в социальной общности. При этом рассматривались следующие аспекты лидерства:

- влияние личностных черт характера лидера, его социальных установок, позиций, идеалов и мотивов поведения на осуществление им лидерства;
- формирование новой элиты в постсоветский период и нового типа лидерства в стране;
- взаимоотношения лидеров и их последователей, их влияние на членов социальных общностей и общество в целом;
- общественное мнение и его роль в формировании лидеров нового времени;
- теоретические и методологические основы исследования лидерства и формирования нового типа лидера [1; 4].

Все перечисленные выше работы свидетельствуют о том, что хотя основная направленность исследования лидерства оставалась ориентированной на изучение роли лидера в лидерстве, утверждался научно-исследовательский подход к изучению проблем различных видов и типов лидерства в целом. Такой целостный подход обосновывал установку, что лидерство представляет собой проявление личностных качеств лидера с учетом специфики сфер жизнедеятельности социальных общностей, социальных организаций, социальных институтов, условий, видов деятельности, а также других социальных, психологических, экономических и духовных факторов. Учитывались при этом и возникшие в конце XX в. новые политические и идеологические парадигмы жизни нашей страны, вновь открывающиеся связи и взаимодействия общностей и государств, новые технологии, прежде всего информационно-коммуникационные, новые основания интеграции стран и народов мира.

Вместе с тем мы отмечаем, что в контексте общего понимания лидерства как проявления активности лидера в социальных общностях, его сущность и природа в имеющихся определениях, данных как отечественными, так и зарубежными авторами, характеризовалась неоднозначно. Обратимся к содержанию чаще всего употребляемых определений понятия «лидерство», а затем позволим себе дать им оценку.

Так, Ж. Блондель, исследуя политическое лидерство, определяет его как «власть, осуществляемая одним или несколькими индивидами, с тем чтобы побудить членов нации к действиям» [2, с. 45]. Иначе говоря, лидерство – это разновидность власти, особенностью которой является направленность «сверху вниз», а также то, что ее носителем выступает не большинство группы (социальной организации), а один человек или определенная группа лиц.

С точки зрения Дж. Даунтона, лидерство – это «положение в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его лица направлять и организовывать коллективное поведение некоторых или всех его членов» [13].

Таким образом, он понимал лидерство как управленческий статус, социальная позиция конкретного субъекта, связанная с принятием решений.

В данном случае понимание лидерства обуславливается структурно-функциональным подходом, который осуществил автор. Он подразумевает, что социальные общности – сложные, иерархически организованные системы с наличествующими у его членов определенных социальных позиций и ролей. При этом статус лидера в этой системе обуславливается его позицией и соответствующими, связанными с этой позицией ролями-функциями, которые он должен исполнять.

Рассматривая лидерство как процесс влияния лидера на других людей, многие исследователи данного феномена считают, что такое влияние должно:

- быть постоянным;
- осуществляться на всю группу (социальную организацию, общество);
- быть приоритетным, т. е. должна присутствовать однозначная направленность воздействия: от лидера к членам группы (общности);
- опираться не на принуждение, в том числе и на применение силы, а на авторитет или на признание правомерности такого влияния [12, с. 89].

Таким образом, утверждается мысль, что лидер – это символ общности и образец поведения группы. Он выдвигается «снизу», преимущественно стихийно и принимается последователями. В такой логике возникновения лидера и формируется лидерство. При этом лидерство отличается от руководства тем, что последнее, в отличие от лидерства, предполагает достаточно жесткую и формализованную систему отношений господства-подчинения [12: с. 94].

Позитивным в рассмотрении лидерства с позиций деятельности лидера является то, что во всех известных концепциях лидерства просматриваются два значимых для данного исследования обобщения.

Во-первых, вывод о том, что феномен лидерства атрибутивно присущ природе социальной общности и человеку. Однако при этом использовалась и аналогия с животным миром: феномены, во многом схожие с лидерством, встречаются в среде животных, ведущих стадный образ жизни. У таких животных всегда выделяется наиболее сильная, с достаточно развитым рефлексом выживания, упорная и решительная особь – вожак. И он влияет на активность своих сородичей.

Во-вторых, лидерство ориентировано на удовлетворение определенных потребностей социальных общностей. Важнейшей из них выступает потребность в самоорганизации. А это предполагает формирование упорядоченного поведения отдельных компонентов социальных общностей, ибо только в этом случае появляется возможность придания им жизненно-функциональных качеств.

Иной подход к пониманию сущности лидерства демонстрирует Д. Рост. По его мнению, проблема осмысления лидерства состоит в том, что практически все исследователи лидерства много говорят о периферийных и содержательных его аспектах, вместо того чтобы говорить о природе лидерства как процессе, о лидерстве, которое рассматривается как динамические взаимоотношения [10]. Вследствие этого, как подчеркивает Д. Рост, «...ни исследователи, ни практики так и не смогли дать точного, четкого и лаконичного определения того, что называется лидерством. Поскольку такое определение, с которым были бы знакомы и согласны все, отсутствует, то и исследователи, и практики называют лидерством

разного рода явления и процессы. Само слово лидерство используется в различного рода публикациях, статьях, книгах и докладах, а также в средствах массовой информации в разных значениях, которые отличаются как друг от друга, так и от того, что в действительности можно назвать лидерством» [10]. Далее он утверждает, что изучение лидерства возможно только на основе междисциплинарного подхода.

Проанализировав 221 определение лидерства и содержание 587 книг о данном феномене, написанных в период с 1900 по 1990 г., Д. Рост приходит к следующим обобщениям.

1. Понятие «лидерство» не входило в научный и повседневный лексикон вплоть до начала XX в., но на момент его введения оно не несло тех оттенков смысла, которые оно имеет сегодня. Эти оттенки начали приобретать определенную форму в начале 30-х гг. XX в., хотя они никак не повлияли на исследователей лидерства и практиков управления до начала Второй мировой войны.

2. Нельзя согласиться с исследователями, которые полагают, что современные концепции лидерства были известны еще со времени Древней Греции и Древнего Рима. Концепции лидерства в том виде, в котором мы их знаем, сформировались в XX в. Проследить эволюцию нашего понимания этого явления вплоть до предыдущих эр западной цивилизации ошибочно, как если бы мы предполагали, что в древности и в Средние века была ясна суть такого понятия, как компьютеризация. Даже слово «лидер» понималось людьми в XVIII–XIX вв. по-другому, чем его понимают наши современники. Разница эта в основном базируется на демократизации общественной жизни.

3. Словарные определения были и остаются настолько скудными, что вряд ли способствуют пониманию смысла понятия «лидерство». До настоящего времени они не отражают всю сложность этого понятия, как это обсуждается в книгах и журнальных статьях. Такое положение может быть результатом многозначительности слова в повседневном употреблении и отсутствия четких и ясных определений в научной литературе. В конце концов если даже исследователи лидерства не смогли прийти к однозначному определению этого понятия, почему это должны были сделать лексикографы?

4. Словарные статьи внесли свой вклад в рассмотрение терминов «лидерство» и «управление» как синонимичных. В каждом словаре с начала XX в. лидерство определяется как «позиция или положение лидера», указывая, что лидерство – это чуть больше, чем просто нахождение на руководящей позиции или должности. Своим определением лидерства как «умение руководить» словари также внесли свой вклад в понимание того, что лидерство – это набор качеств и характеристик.

5. Словари допускают еще одну ошибку, утверждая, что лидерство – это внутренние качества или умения лидера, а не взаимоотношения между лидерами и последователями (подчиненными) [10].

Сделанные Д. Ростом выводы свидетельствуют о том, что те, кто исследовал данный феномен, понимали, что дать определение лидерству крайне сложно. Поэтому они намеренно делали выбор в пользу того, чтобы определения не предлагать или делать его «размытым». При этом многие определения лидерства по своей сути ничем друг от друга не отличались. Все они определяли лидерство как воздействие на группы или социальные организации и

поддержание их с целью достижения целей группы или социальной организации. Но вместе с тем Д. Рост отмечает, что были исследования в которых под лидерством понимался процесс, при котором происходит наделение лидерскими качествами определенных людей, чтобы объяснить те явления в обществе, которые по-другому понять было бы затруднительно [10].

В целом он приходит к выводу, который мы ранее формулировали: практически во всех исследованиях лидерство трактуется как следование принципу «делай так, как хочет лидер». Одновременно Д. Рост отмечает, что самым часто используемым понятием в определениях лидерства является понятие «влияние». Это понятие, по его мнению, является неотъемлемой частью понимания лидерства как преобразования. При этом Д. Рост, в определенной мере согласен с теми исследователями, которые считают, что понятие «влияние» позволяет установить различие между феноменами «управление» и «лидерство». Это возможно, если, говоря о лидерстве, употреблять понятие «непринудительное влияние».

Мы отмечаем, что выделенный Д. Ростом аспект влияния в выявлении сущности лидерства – это определенное приближение к гносеологической и аксиологической чёткости трактовки этого феномена. С другой стороны, не совсем очевиден критериальный потенциал понятия «влияние» в плане разграничения понятий «управление» и «лидерство». Вместе с тем, по нашему мнению, заслугой Д. Роста является то, что он формулирует своё, как он считает, наиболее точное определение лидерства: «Лидерство – это взаимоотношения влияния между лидерами и последователями, которые стремятся к реальным переменам, отражающим их общие цели» [10].

В это определение включены четыре важных элемента, которые, по его мнению, должны присутствовать в лидерстве:

1. взаимоотношения, основанные на влиянии;
2. наличие лидеров и последователей, вступающих в эти взаимоотношения;
3. стремление лидеров и последователей к реальным изменениям;
4. наличие общих целей у лидеров и последователей [10].

Как видим, данное определение лидерства в плане позитивной оценки этого феномена исключает определенную заданность в направленности движения воздействия решений и воли лидера на своих последователей. Более того, сформулированное Д. Ростом определение лидерства напрямую позволяет соотносить данный процесс с целями и задачами, которые формулируют реальные участники конкретной социальной общности.

Однако данное определение лидерства, как и другие определения этого феномена, практически нарушает причинно-следственную связь между условиями бытия социальных общностей и теми решениями, а также действиями, которые в реальности обязаны выполнять члены этой социальной общности, чтобы достичь общей, значимой для всех цели.

Как видим, сформулировать определение феномена «лидерство», которое раскрывало бы его природу и сущность, оказывается не так просто в силу сложности и противоречивости исследуемого объекта.

В связи с вышеизложенным целесообразным становится использование для ответа на вопрос, что представляет собой лидерство, возможности философского диалектического подхода. Данный подход ориентирует нас на то, чтобы мы выявили основу данного объекта изучения, соотнесли её с причина-

ми и источниками развития, сформулировали содержание процесса развития данного объекта и обосновали возможную тенденцию, перспективу развития, будущее этого объекта.

Для реализации данного подхода определимся, к какой объективной реальности мы будем относить лидерство. Рассмотренный нами материал исследований позволяет утверждать, что лидерство есть социальный феномен и он доступен человеку и человечеству через знания и посредством знаний.

Из известной нам истории развития человека и человеческого сообщества можно отметить устойчиво повторяемый факт, что выделение противоречий в жизнедеятельности людей и способы их разрешения с целью выживания и развития, обуславливали необходимость их выражения посредством знаний. Это напрямую относится и к знаниям, которые раскрывают содержание лидерства.

Для того чтобы они позитивно развивались, они должны быть соответствующим образом организованы. Значит, знания об организации социальных общностей разных видов и типов обязаны быть реализованы в деятельности людей, в способе организации данной деятельности, в организации их взаимодействия, их взаимовлияния, которое закрепляется в таком феномене, как лидерство. Это особенно актуально с точки зрения трактовки понимания лидерства как преобразования, характерной для современных его исследователей, открывающей перспективы как в социально-философском осмыслении данного феномена, так и в его исследованиях частными науками.

Список литературы

1. Авцинова Г.А. Политическое лидерство // Государство и право. 1993. №5. С. 138–146.
2. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу / пер. с фр. М.: Российская академия управления, 1992. 135 с.
3. Гусева Н.И. Современная модель лидерства в условиях глобального контекста // Изв. Иркутской гос. экон. акад. 2011. № 4. С. 82–88.
4. Дунаев Е.А. Лидер: философские проблемы // Диалектика капитализма и социализма в современном мире. М.: Политиздат, 1990. С. 129–149.
5. Кузьмин Е.С., Волков И.П., Емельянов Ю.И. Руководитель и коллектив. Социально–психологический очерк. Л.: Лениздат, 1974. 165 с.
6. Крылова Т.А. Развитие теорий лидерства в экономической науке // Экон. журн. 2015. № 1. С. 53–70.
7. Новый англо-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 2008. 800 с.
8. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 348 с.
9. Парыгин Б.Д. Руководство и лидерство. Л.: Общ-во «Знание», Лен. отд., 1973. 143 с.
10. Рост Д. Лидерство в XXI веке / пер.с англ. [Электронный ресурс] URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-72591.html#maintext>
11. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф.Ильичева, П.Н.Федосеева и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.

12. Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства. М.: Издательство «Весь мир», 2004. 184 с.
13. Downton J. Rebel Leadership: Commitment and Charisma in the Revolutionary Process. New York: Free Press, 1973. 306 p.

THE ANALYSIS OF THE «LEADERSHIP» CONCEPT AS A SOCIAL PHENOMENON

О.К. Martens

International Union of German Culture, Moscow

The article examines different theoretical approaches to the definition of the «leadership» concept analyzing the distinctive features of a leader that determine the meaning of the leadership. The author traces back the evolution of this concept and comes to the conclusion that in the context of a general understanding of leadership as a manifestation of a leader's activity in social communities its essence in existing definitions given by both Russian and foreign authors should be characterized as ambiguous. At the same time, by the beginning of the 21-st century, a new interpretation of leadership as a transformation ability has emerged that opens new perspectives both in the socio-philosophical comprehension of this phenomenon and in its study by particular sciences.

Keywords: *leader, leadership, social community, social organization, leadership, management, influence, management philosophy.*

Об авторе:

МАРТЕНС Ольга Константиновна – первый заместитель председателя Международного союза немецкой культуры, вице-президент Федералистского союза европейских национальностей. Москва. E-mail: olga@martens.ru

Author information:

MARTENS Olga Konstantinovna – First Deputy Chairman of the International Union of German Culture, Vice-President of the Federalist Union of European Nationalities. Moscow. E-mail: olga@martens.ru